

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Полезный нетипичный взгляд на проблему обеспечения прав человека в России
(рецензия на сборник «Воплощение Европейской Конвенции по правам человека в России: философские, юридические и эмпирические исследования (Материалы международной конференции в Екатеринбурге с 6 по 7 апреля 2001 года)» / Под ред. Андреаса Умланда. Stuttgart: *ibidem-Verlag*, 2004. 228 с. ISBN 3-89821-387-0)

*Абашидзе А.Х.**

*Киселева Е.В.***

Все новые и новые стороны защиты прав человека в настоящее время подвергаются анализу. Последние публикации¹ показывают живой интерес российских авторов и читателей к этой проблематике. При этом европейские механизмы обеспечения прав человека наиболее популярны. В таком контексте появление каждой новой книги пред-

* Абашидзе Аслан Хусейнович – д.ю.н., профессор, заместитель заведующего кафедрой международного права юридического факультета РУДН.

** Киселева Екатерина Вячеславовна – ассистент кафедры международного права юридического факультета РУДН.

¹ См. например: *Сонькин Н.Б.* Адвокат в Европейском Суде по правам человека. Информационно-методические материалы и комментарии / Под общ. ред. вице-президента Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, президента Адвокатской палаты Московской области, президента Федерального союза адвокатов России, Заслуженного юриста РФ, кандидата юридических наук А.П. Галоганова. М.: Юрлитинформ, 2004; *Глушкова С.И.* Права человека в России: теория, история, практика: Учебное пособие. М.: Права человека, 2003.

ставляет большой интерес. В случае с рассматриваемым сборником этот интерес полностью оправдан.

«Воплощение Европейской Конвенции по правам человека в России: философские, юридические и эмпирические исследования» – это полтора десятка работ, собранных по результатам конференции, проведенной в Екатеринбурге в 2001 г. (Как поясняет редактор во вступительной статье, столь позднее опубликование связано с проблемой финансирования – с. 13). Сборник отличается от других исследований как минимум по двум параметрам: во-первых, в нем собраны воедино работы не только юристов, но и представителей иных гуманитарных специальностей; во-вторых, не все работы опубликованы на русском языке: три статьи, упомянутое вступление, а также послесловие написаны на английском. Первая особенность представляется несомненным преимуществом, тогда как вторая вызывает неоднозначное отношение.

Введение повествует о самой екатеринбургской конференции. Целью проведения мероприятия было собрать вместе представителей разных специальностей, чтобы они могли поделиться своими мыслями о воплощении Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее Европейская Конвенция) в Российской Федерации. В конференции приняли участие 27 докладчиков из нескольких регионов России и четырех государств (Германии, Великобритании, Канады и США), а также около двухсот слушателей из вузов и неправительственных организаций региона. В течение двух дней вопросы воплощения Европейской Конвенции рассматривались с точки зрения исторической, политической, правовой и практической перспективы.

Сборник состоит из четырех частей, каждая из которых освещает свои аспекты имплементации Европейской Конвенции. В первой части, озаглавленной «Права человека сегодня – и завтра», помещены работы общего содержания, во второй – «Общественный контекст защиты прав человека в России» - взгляды историка, социолога и юриста. Третья часть говорит сама за себя – «Юридические вопросы защиты прав человека в России», в четвертой части – «Проблемы защиты прав человека в Свердловской области» – затронуты важные для региона моменты.

Открывается сборник статьей проф. С. Алексева, в которой автор помимо прочего делится своим заключением о необходимости отказа

от понятия «правб человека» в пользу «принципиально новой категории» – «право человека». Ибо, по его мнению, только это звучание отражает «иную плоскость правовой действительности», «непосредственное правовое действие», в отличие от прежнего – декларативного и необязательного (с. 28). Именно с современным развитием права в области защиты частных лиц связывается переход «из «права власти» в право гражданского общества» (с. 28). Было бы интересно узнать, какая наука является предметом изысканий автора, поскольку в его рассуждениях о праве ощущается потребность в более выверенном изложении фактов и явлений.

Интересная статья декана факультета международных отношений Уральского государственного университета проф. В. Михайленко посвящена вопросам, встающим в связи с всплеском этнического сепаратизма на рубеже веков. По убеждению автора, которое следует полностью разделить, «не существует военного решения проблем этнического сепаратизма» (с. 37). Гораздо более действенным средством является предупреждение и пресечение этнических и религиозных конфликтов. При этом эффективность предотвращения будет значительно повышена, если «международные организации, мировая общественность и международные суды будут подходить *одинаково* (выделено автором), а не избирательно к наказанию провокаторов и преступников, не подразделяя их на своих и чужих» по политическим соображениям (с. 40). И пусть в эру глобализации лозунг «научить жить вместе!» кажется странным, тем не менее он как никогда актуален.

Профессор Регенсбургского университета Райнер Арнольд в своей работе, представленной на английском языке и завершающей первую часть сборника, анализирует Хартию ЕС об основных правах и Европейскую Конвенцию как два инструмента защиты индивидов в Европе. Хартия ЕС, которая станет второй частью Конституции ЕС, представляется автору шагом вперед по отношению к своей предшественнице, ибо она имеет унификационный характер и четко закрепляет, что человек, а не суверенное государство или наднациональная организация является первичной ценностью. Более того, Хартия ЕС предусматривает возможность ограничения прав исключительно на основе принципа пропорциональности при обязательном сохранении самого содержания права.

Наиболее яркие и глубокие материалы читатель найдет во второй части сборника. Статей в ней всего три, все они достаточно критичес-

кие, только объект критики у них разный: первый автор пессимистичен в отношении самой возможности имплементации (не правовой, а практической) Европейской Конвенции в России, второй исследователь иллюстрирует проблемы освещения прав человека в средствах массовой информации. Третий автор пишет о давно назревшей необходимости качественных изменений образования в контексте права на просвещение в области прав человека.

Юлия Харламова, историк Ставропольского государственного университета, в докладе «Воплощение Европейской конвенции по правам человека – почему это невозможно в условиях России», весьма убедительно обосновывает свою точку зрения о «невозможности построения модели правового государства, основанного на реализации прав человека и гражданина в той мере, как это понимается на Западе» (с. 51). Если сформулировать основу такой позиции в нескольких словах, то это непреодолимая разница мировосприятия между русским и европейцем. Историческими примерами Ю. Харламова подтверждает, что, во-первых, «мы по-разному воспринимаем формы бытия» (с. 52), во-вторых, место человека в Европе и России также различно: «если Европа, проливая кровь, добывала себе свою свободу, то Россия, проливая кровь, свободу только отодвигала» (с. 52) (имеется в виду посленаполеоновское время). Даже крепостничество было у нас отменено сверху. И в-третьих, религия и рационализм для *них* и для *нас* имеют совершенно разное соотношение, например сейчас в ряде стран Западной Европы ведущие места в парламентах получают партии, имеющие религиозную основу. В России же «духовная власть... всегда стояла и стоит выше политических амбиций и не поддерживает подобного рода объединения» (с. 54). Главным выводом рассуждений является признание того факта, что «Россия просто не входит в то пространство, которое определяется понятием Европа» (с. 56). «Но было бы величайшим заблуждением думать, что итогом строительства общеевропейского дома станет обоюдное торжество общечеловеческих ценностей» (с. 59), будет ли в этом «доме» Россия или нет.

Екатерина Ходжаева, социолог из Казанского государственного университета, очень лаконично и высокопрофессионально анализирует состояние дискурса прав человека в российских региональных средствах массовой информации на примере масс-медиа Республики Татарстан. Предпосылкой исследования служит объективная зависимость между становлением гражданского общества и общественным

признанием прав и свобод человека, формирующее влияние на последнее из которых оказывают средства массовой информации. Е. Ходжаева приходит к заключению о том, что «дискурс прав человека практически не сформирован» (с. 77), зачастую деятельность СМИ направлена на поддержку государственной власти и частных интересов осуществляющих ее лиц, а не на защиту общественных интересов и прав и свобод личности (хотя наиболее вопиющие нарушения прав человека и освещаются в СМИ достаточно глубоко). Потенциал СМИ для успешного воплощения Европейской Конвенции далеко не исчерпан.

Анатолий Азаров, директор Московской школы прав человека, рассматривает проблему знания и проблему ценностей в контексте Европейской Конвенции через призму реализации права на образование в сфере прав человека. Россия является участницей и подписавшей стороной большого числа документов, напрямую закрепляющих право знать свои права. Документы, содержащие такого рода положения, были приняты в рамках ООН, ЮНЕСКО, Совета Европы, ОБСЕ. В России же зачастую не обеспечивается даже перевод этих документов. С другой стороны, «образование в области прав человека – это вовсе не юридическое образование и правовое просвещение. Права и свободы человека – это... прежде всего система морально-этических принципов и норм, система гуманистических ценностей, система философских, мировоззренческих категорий» (с. 83). А в России перестали готовить педагогов-обществоведов, правоведение не является обязательной дисциплиной федерального компонента образовательного стандарта. В общем, проблема поставлена. Осталось только взяться за ее решение.

Третья часть сборника открывается работой аспирантки юридического факультета Лейпцигского университета Мани Хусснер (на английском языке) об инкорпорации международных договоров о правах человека в российскую систему права. Кратко остановившись на положениях важнейших актов национального законодательства России в этой сфере, автор приходит к выводу, что налицо «универсальная тенденция» (с. 103) сближения международного и российского права в области прав человека. Однако наибольший положительный эффект от позитивации прав и свобод должен быть подкреплён ещё и независимостью судебной власти, отдельный аспект которого – конституционное правосудие – рассматривается в следующем докладе сборника проф. М. Саликовым.

Антон Бурков в работе «Задержание умственно отсталых лиц в Российской Федерации в соответствии со ст. 5 ЕКПЧ» анализирует практику Европейского Суда по правам человека по этому вопросу и выработанные Судом критерии. «Примеряя» их на российскую правовую систему и правоприменительную практику, А. Бурков приходит к выводу о том, что положение с задержанием умственно отсталых лиц в России представляет собой грубое и систематическое нарушение прав человека. И хотя доклад Уполномоченного по правам человека 1999 г. и дело Ракевич против России (2000 г.) вызвали широкий общественный резонанс и некоторое местное улучшение положения, выполнение Россией своих обязательств по ст. 5 Европейской Конвенции может быть надлежащим лишь при систематическом и комплексном подходе со стороны государства.

Игорь Ширманов выражает сомнение в том, что нормы Европейской конвенции по правам человека стали частью правовой системы РФ, проанализировав «нарушение принципов «верховенства права» и «правовой определенности» в правотворческой и правоприменительной практике РФ на примере квалификации по ст. 198-199 УК РФ» (с. 144, заглавие работы) об уклонении от уплаты налогов.

Ольга Селихова в статье «Некоторые аспекты воплощения Европейской конвенции по правам человека в федеральном законодательстве и локальном нормотворчестве Российской Федерации» выдвигает несколько очень спорных примеров якобы несоблюдения Россией своих конвенционных обязательств по правам человека. Так, обязательная доля в наследстве видится автором как ущемление «свободы волеизъявления» (с. 161); льготы, препятствующие женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, работать в ночное время, выходные дни, сверхурочно, – как нарушение норм о недискриминации женщин (с. 163); меры по предупреждению бродяжничества и попрошайничества – как нарушение «права индивида на физическую свободу» (с. 164). На этом основании автор приходит к общей проблеме несоответствия нормативных актов РФ общепризнанным стандартам Совета Европы. Однако в этой связи хотелось бы посоветовать О. Селиховой, с одной стороны, самой быть более точной и корректной в формулировании претензий к российскому законодательству (ведь Европейская Конвенция не знает понятий «свободы волеизъявления», «права индивида на физическую свободу»), а с другой стороны, вспомнить о том, что право одного заканчивается там, где начинается право другого

(что закреплено, например, в ч. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.), и именно это положение оправдывает указанные «несоответствия».

В своей работе «Совершенствование системы обеспечения и защиты прав человека и гражданина в субъектах РФ на примере Ростовской области», связывающей по содержанию третью и четвертую части сборника, Ольга Алексенко останавливается на относительно новом, существующем в области с 1999 г., правозащитном институте – Комиссии по правам человека при главе администрации (губернаторе) Ростовской области. Даже небольшой срок работы комиссии уже продемонстрировал ее полезность в таких сферах, как, например, разрешение конкретных и массовых нарушений прав человека в регионе, совершенствование законодательства в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права.

Следующая статья, хотя и отнесена к части о региональных проблемах воплощения Европейской Конвенции, содержит единственную ссылку на областной аспект (с. 177). В остальном Елена Гончарова рассматривает право на справедливое судебное разбирательство в общем контексте правовых позиций Европейского Суда по правам человека.

Контрастно выглядит исследование Татьяны Гладковой «Институт регионального Уполномоченного по правам человека: современные реалии и перспективы развития». Обрисовав кратко понятие и историю института омбудсмана, Т. Гладкова обобщает его деятельность за первые годы существования и делает ряд предложений по совершенствованию данного института, интересных, в частности, и для федерального центра, например повышение статуса уполномоченного путем закрепления в Конституции РФ отсылочной нормы об основах правового статуса уполномоченного.

Тщательный анализ фактического положения дел в отдельном следственном учреждении сделан студентом Уральского государственного университета Андреем Лямзиным в докладе «О нарушениях прав человека в следственных органах на примере СИЗО № 1 г. Екатеринбурга».

Заключение редактора сборника подводит итог всей конференции. Если во введении основной вывод конференции формулируется как констатация того, что конституционно-правовые предпосылки успешной реализации Европейской Конвенции в России созданы, но ощу-

щается нехватка соответствующих материалов и документов, а также не внушает оптимизма состояние правового государства, то заключение содержит конкретные руководства к действию для Запада в отношении России по трем возможным сценариям, каждый из которых достаточно жестко направлен на «укоренение» в России ценностей Европейской Конвенции.

Следует признать дальновидным решение редактора сборника оставить доклады, особенно вводные и заключительные положения в них, в том виде, в котором они отражали мнения авторов на 2001 г. Казалось бы, 3-5 лет – это не такой большой срок и ожидать каких-то перемен за это время было бы странно. Но с другой стороны, те моменты, которые были отмечены докладчиками, те небольшие, но конкретные выводы, должны были стать толчком к конкретным шагам. Да и отсутствие изменений в данном случае является красноречивым. В послесловии, написанном перед непосредственным опубликованием работы, именно такие мысли и выражены.

В заключение, следует вновь подчеркнуть особую ценность, которую представляет собой рассмотренный сборник для специалистов в области прав человека, а также для каждого читающего россиянина.